

Так называемая идеальная студенческая жизнь, какого она цвета?

К этому вопросу каждый даст примерно одинаковый ответ, вне зависимости от своего опыта: будь то серый цвет бесконечной зубрежки, черный — от бессмысленной траты времени в четырех стенах крошечной комнаты общежития, или же белый — когда человек участвует во всевозможных студенческих мероприятиях, пытаясь соответствовать ожиданиям и удовлетворять чужие запросы.

Идеальная студенческая жизнь должна быть цвета радуги.

Радуга означает множество цветов: они яркие, разнообразные и при этом независимые друг от друга. Именно такой и должна быть идеальная жизнь в университете: нужно получить множество разнообразных впечатлений, но так, чтобы они не мешали друг другу.

Если ради вступления в какой-нибудь кино клуб придется несколько лет терпеть давление и насмешки со стороны его руководителя, то уж лучше с комфортом провести это время, коротая дни в своем четырехстенном мире.

Чжан Сюэфэн стоял на крыше учебного корпуса. Несмотря на то что в последние годы школа прославилась своими ультрасовременными учебными программами, сама она оставалась престижным учебным заведением, основанным еще в эпоху Тайсё. За фасадами новых сияющих корпусов во многих уголках кампуса все еще прятались приземистые, неприязательные старые здания, хранящие в себе дух ушедших времен.

— Если я обопрусь на перила и они сломаются, не потребуют ли с меня штраф за порчу памятника архитектуры? — Чжан Сюэфэн стоял у самого края крыши, держа в руках стаканчик кофе, в котором явно было слишком много сахара. Он разговаривал сам с собой.

Впереди — настоящий ад.

Причина, по которой Чжан Сюэфэн стоял на крыше в одиночестве и размышлял о жизни, заключалась в том, что в их новоиспеченной компании по разработке игр он сейчас единственный, кто относительно свободен.

Сакурай Сакура, известный иллюстратор, была занята выполнением заказа для издательства. Бросив на прощание фразу о том, что следующую неделю она проведет у своего редактора, она была поспешно утащена в машину разъяренным книжным редактором.

Акаси после того памятного ночного разговора, хоть и появлялась в университете как обычно, была настолько загружена учебой по своей специальности, что, кроме коротких приветствий во время обеденного перерыва, они практически не виделись. К тому же, по наблюдениям, её сестра каждый день после обеда приезжала в университет, чтобы забрать Акаси домой. Чжан Сюэфэн, чьи действия в некотором смысле поспособствовали развитию этой ситуации, чувствовал себя неловко.

Действительно ли нужно было выбирать этот путь?

Старый корпус был невысоким — от силы три этажа, но с крыши открывался четкий вид на спортплощадку неподалеку. Там ребята из футбольного клуба проводили товарищеский матч, а трибуны были забиты наблюдавшими за игрой девушками. Многие первокурсницы визжали от восторга, когда какой-нибудь симпатичный нападающий забивал гол.

Неужели это должен был быть именно я?

В прошлый раз, когда Чжан Сюэфэн был студентом, из-за экономической ситуации и давления на рынке труда ему с первого курса приходилось погружаться лишь в изучение технических навыков. Хотя университетская жизнь сама по себе была довольно скучной, в конечном итоге он превратился в человека без друзей, который целыми днями сидел в общежитии, корпя над кодом. Превратить университетские годы в затянувшееся продолжение старшей школы — отчасти и его вина.

Особенно если судить по итогам: все эти усилия привели лишь к тому, что он устроился в посредственную компанию, где работал в режиме 996, и, кажется, стоило ли отказываться от столь многого ради такого результата?

Может, стоило сменить подход и насладиться прекрасной жизнью, которой у него никогда не было?

— Не находишь, что в последнее время кофе в нашем автомате стал слишком сладким? — Старик с копной седых волос, неизвестно когда появившийся на крыше, тоже держал в руках стаканчик с кофе и остановился недалеко от Чжан Сюэфэна.

— Я думал, это местная особенность, — ответил Чжан Сюэфэн. Ему показалось, что он где-то уже видел этого старика.

— Нынешние студенты вечно берутся за дела, требующие ночных бдений, но многие не умеют пить крепкий кофе, вот и приходится добавлять побольше сахара.

Говоря это, профессор невозмутимо отправил в себя напиток, который правильнее было бы назвать сахарным сиропом.

— Профессор, мы с вами раньше не встречались? — осторожно спросил Чжан Сюэфэн, стараясь не сболтнуть лишнего.

— Хотя долгое отсутствие сна и влияет на память, мне было бы обидно, если бы ты меня забыл, — неожиданно серьезный на вид профессор оказался довольно приятным в общении человеком. — Мы же только пару дней назад виделись.

Услышав это, Чжан Сюэфэн наконец вспомнил: тогда он сидел на задней парте и видел лишь седую макушку. Этот профессор был тем самым преподавателем, который в итоге поставил ему высший балл.

— Прошу прощения, в тот момент я отсыпался на последнем ряду, — Чжан Сюэфэн почесал затылок. Эта привычка, выработанная годами, когда он вот так же оправдывался перед профессорами в университете, оказалась неистребимой.

— Молодым людям стоит меньше сидеть по ночам, — старый профессор лишь усмехнулся и продолжил подшучивать над ним. — В конце концов, студенчество — это последнее время, когда можно позволить себе выспаться.

— Но чтобы добиться хоть каких-то результатов, приходится стараться, — Чжан Сюэфэн вспомнил, как пришел в свою первую компанию: нужно было одновременно осваивать внутренние инструменты и выполнять запросы планировщиков. Он работал допоздна каждый день, и держался исключительно на силе воли и жажде денег.

<http://bllate.org/book/21127/2143758>